

Страна у нас богатая. Очень богатая. Воруют миллиардами. Вывозят за границу триллионами. Устраивают бесконечные праздники и фестивали. И только на поколение детей войны денег не остается. И что же власть, что батюшка-президент? Стучит скипетром? Гоняет неумех-министров? Не буду дальше говорить, а то попадешь под новый закон об оскорблении власти.

О себе тоже говорить не буду, а то еще подумают, что я из-за собственной обиды взялась за эту тему. Хотя, если говорить, положив руку на сердце, не ожидала я, что после 50 лет беспорочной службы в Московском Государственном Университете им. М.В. Ломоносова и трех с половиной лет в Моссовете (до разгона его Ельциным) окажусь с мизерной пенсией, на которую достойно не проживешь. Но дело не только во мне. Меня возмущает отношение нынешней власти к моему поколению.

Я часто вспоминаю, как 1 сентября 1948 года я пошла в первый класс. Это было в Жиздре, где мой дед тогда заведовал городской больницей, а мы с сестрой жили у деда с бабушкой. Как принято и сейчас, дети пришли в школу с родителями. Это были в основном матери, отцы в нашем поколении остались у немногих, большинство погибло на войне. Мамы принарядились, смотрели на своих ребят счастливыми глазами – вырастили!

В этом году мы с сестрой впервые жили у дедушки с бабушкой в настоящем доме. До этого помещались в командирской землянке с высоким накатом, оставшейся от артиллерийского полка, размещавшегося в парке, где в полуразбитом помещицком

флигеле находилась больница. Домов, пригодных для жилья, в Жиздре практически не было. Отступая, немцы бегали по домам с факелами и поджигали их. Люди жили в землянках, разбитых фургонах, сараюшках.

В 1948 году город начал отстраиваться, лица людей посветлели. Мамы радовались, что у детей праздник, что они пошли в школу и теперь увидят хорошую жизнь. Но хорошая жизнь наступила нескоро. В нашем классе был мальчик, который ходил в школу из пригородной деревни. Ходил босиком до поздней осени, одет он был в одежду, сшитую из мешковины. Он часто пропускал занятия, потому что остался единственным мужчиной в доме, и нужно было помогать матери. Я помню, что на вопрос учительницы, почему его нет, кто-то из ребят ответил: «Его несколько дней не будет, они с матерью картошку копают». Я не знаю, что стало дальше с моим одноклассником, но за право его и других ребят моего поколения жить по-человечески я буду сражаться, насколько хватит сил.

Татьяна Шумилина, кандидат филологических наук